

Глава 15. Куртка

—

В тот вечер они ели поздний ужин целый час, и Тао Минчжуо, уткнувшись, выпил три большие миски каши.

Вернувшись домой, он, прижимая руку к животу, оцепенело лежал на кровати, а в голове у него постоянно всплывали те пятнадцать минут, проведённые с Цзин Ци в том маленьком уголке.

Тогда ладонь Цзин Ци была прохладной, он держал его лицо, слегка запрокинув голову, словно... словно правда собирался его поцеловать.

Тао Минчжуо поднял руку и потрогал свою щеку.

«Он это сделал специально?» — смутно подумал Тао Минчжуо. «Неужели он знает, что он очень красив, поэтому намеренно сделал это движение и подошёл так близко, чтобы посмотреть на моё смущение?»

Тао Минчжуо чувствовал, что ему очень не везёт.

Он был единственным, кого обожгло острой едой на улице, его обманули, когда он притворялся, что курит, а в ночном клубе ему ещё и лицо потрогали. Он чувствовал себя измученным.

Он обнаружил, что его тщательно разработанные планы по отталкиванию Цзин Ци всегда давали противоположный эффект, и решил временно отступить.

Тао Минчжуо считал, что это из-за того, что информация, предоставленная Лян Цзинцин, была сильно ошибочной. Он решил в будущем внимательно наблюдать за Цзин Ци и постепенно разработать более целенаправленные стратегии.

Однако Тао Минчжуо не ожидал, что когда пойдет дождь, он перейдет в проливной дождь, и ему, возможно, не повезло больше, чем он думал.

И на этот раз это был настоящий дождь в физическом смысле.

В понедельник вечером Тао Минчжуо собирался пригласить Цзин Ци попробовать недавно открывшуюся в городе улицу закусок. Поскольку улица закусок находилась очень близко, а движение было большим, и легко можно было попасть в пробку, Тао Минчжуо предложил прогуляться пешком.

Самое главное, как только он представлял себе, как водитель Цзин Ци почтительно открывает ему дверь на такой улице закусок, он предпочитал пройти лишние несколько тысяч шагов.

Цзин Ци не возражал, лишь спокойно ответил: «Хорошо».

Однако, едва они вышли за ворота компании и прошли не более пяти минут, как с неба стали сыпаться крупные капли дождя, заливая их с ног до головы. В конце концов, им пришлось, промокшим и растерянным, найти автобусную остановку и сесть, чтобы дождаться, пока дождь прекратится.

Тао Минчжуо был так раздосадован, что немного сбился с мысли: «Клянусь, я смотрел прогноз

погоды перед выходом, на этой неделе ни одного дня не должно было быть дождя...»

Цзин Ци промок сильнее, чем Тао Минчжуо, но не жаловался, лишь мягко утешил: «Ничего страшного, прогноз погоды не на сто процентов точен. Думаю, скоро прекратится».

Он улыбнулся и добавил: «Воздух во время дождя очень хороший, я давно не дышал таким свежим воздухом».

У Цзин Ци был очень высокий эмоциональный интеллект, и, возможно, он видел беспокойство Тао Минчжуо. Он как бы невзначай произнёс эти несколько слов, но они сразу же значительно облегчили чувство вины Тао Минчжуо.

Дождь продолжался и ничуть не собирался прекращаться.

Тао Минчжуо только собрался что-то сказать, как увидел, что Цзин Ци вдруг отвернул голову, прикрыл рот и нос, и чихнул.

Он увидел, как Цзин Ци нахмурился, немного пришёл в себя, а затем глухим голосом произнёс: «Извини».

Нос Цзин Ци немного покраснел, его ресницы слегка дрогнули, и Тао Минчжуо увидел, как он поднял другую руку и почесал глаз.

Тао Минчжуо на мгновение замер и сказал: «Ничего».

Тао Минчжуо тогда только заметил, что в отличие от него самого, Цзин Ци был почти полностью промокшим.

Поскольку только что наступила весна и погода потеплела, а также они собирались на улицу закусок, Цзин Ци не надел пиджак, а вышел только в тонкой рубашке.

А Тао Минчжуо, выходя из дома, надел куртку, поэтому, даже если он и промок под дождём, то промокли только его волосы, но в целом ему всё равно было тепло.

«Ему... не холодно?» — Тао Минчжуо неуверенно подумал.

Тао Минчжуо незаметно некоторое время наблюдал за Цзин Ци, а затем обнаружил, что Цзин Ци опустил глаза и слегка подогнул руку внутрь рукава рубашки.

Глядя на свою куртку, Тао Минчжуо погрузился в раздумья.

Он не мог понять, почему он всегда попадает в такие безвыходные ситуации?

То, что Тао Минчжуо хотел сделать, было очень просто: вернуть Цзин Ци деньги за еду и при этом постараться сохранить с ним недвусмысленную, не интимную социальную дистанцию.

Конечно, если бы при этом ему удалось ещё и разозлить Цзин Ци, было бы ещё лучше.

Однако в данный момент, если бы он сам отдал свою куртку Цзин Ци, то отношения между ними стали бы ещё более неоднозначными.

И как только он это сделает, это будет выглядеть так, будто он незримо дал Цзин Ци какую-то надежду, и ничем не будет отличаться от негодяя, который играет с чужими чувствами.

Но что если... что если ему действительно очень холодно?

Тао Минчжуо не удержался и снова искоса взглянул на человека рядом с ним.

Что если из-за того, что он не даст куртку Цзин Ци, тот простудится и заболеет, тогда как единственный, кто мог бы предотвратить это, Тао Минчжуо, чувствовал бы, что его совесть будет нечиста до конца жизни.

Цзин Ци спокойно наблюдал за небольшими лужами, образовавшимися на дороге от дождя, ожидая, пока дождь прекратится.

Хотя дождь начался внезапно, настроение Цзин Ци по-прежнему было приподнятым, ведь он очень ждал сегодняшнего вечера, так как давно не пробовал местных деликатесов.

Цзин Ци смотрел на расходящиеся круги на поверхности луж, размышляя, повлияет ли дождь на работу некоторых магазинов на улице закусок, как вдруг услышал, как Тао Минчжуо рядом с ним спросил: «Тебе... тебе не холодно?»

Цзин Ци пришёл в себя.

Он чувствовал, что нынешняя температура вполне терпима, просто когда подул ветер, унося влагу с кожи, ему стало немного холодно, поэтому он и чихнул.

Поэтому Цзин Ци сказал: «Всё хорошо».

Тао Минчжуо сидел в этот момент дальше от него, Цзин Ци немного подумал и решил, что Тао Минчжуо, должно быть, чувствует себя немного замёрзшим, поэтому и спрашивает его.

Поэтому Цзин Ци, не раздумывая, встал и мягко сказал: «Там, где ты сидишь, ветер, кажется, сильнее. Давай поменяемся местами».

Зрачки Тао Минчжуо резко расширились.

На самом деле, если бы Цзин Ци ответил «Мне очень холодно» или «Холодно до невозможности», Тао Минчжуо, наоборот, усомнился бы в искренности проявленного Цзин Ци холода.

Однако «факт» заключался в том, что Цзин Ци явно замерзал до невозможности, но его первой реакцией было беспокойство о его собственном состоянии, что поразило Тао Минчжуо.

«Почему он может быть так добр ко мне?» — растерянно подумал Тао Минчжуо. «Неужели он... так сильно меня любит?»

Цзин Ци был несколько смущён, потому что после того, как он предложил поменяться местами, Тао Минчжуо долгое время молчал.

Через некоторое время Цзин Ци увидел, как он медленно встал.

Цзин Ци уже собирался немного отойти, чтобы дать Тао Минчжуо немного места, как услышал, что тот немного резко сказал: «Ты... подожди».

Цзин Ци замер, он увидел, как Тао Минчжуо опустил голову, немного суетливо расстегнул молнию на своей куртке, а затем снял её целиком.

Тао Минчжуо держал одежду в руках и встретился с растерянным взглядом Цзин Ци.

Затем Цзин Ци услышал, как он невнятно произнёс: «Мне... мне на самом деле немного жарко».

«Дождливая погода слишком душная, я такой с детства, как только дождь, так... так задыхаюсь», — словно боясь, что Цзин Ци не поверит, Тао Минчжуо одним махом добавил ещё много всего.

«Поэтому ты, поддержи её за меня немного», — сказал он.

Он сказал: «поддержи её за меня немного», но не отдал одежду в руки Цзин Ци.

Вместо этого Тао Минчжуо поджал губы, прямо поднял руку и немного неуклюже, осторожно накинул куртку на плечи Цзин Ци.

Ткань внутри куртки всё ещё была немного тёплой, Цзин Ци замер.

Обнаружив, что Тао Минчжуо под курткой был в одной футболке, Цзин Ци отреагировал, инстинктивно собираясь снять куртку и вернуть её ему, но Тао Минчжуо тут же придержал его руку.

Цзин Ци: «Ты...»

Тао Минчжуо был очень сильным.

Он даже не дождался, пока Цзин Ци вынет руку из одежды, как одним движением застегнул молнию на куртке Цзин Ци, вот так неуклюже, обмотав Цзин Ци курткой.

Щёки высокого молодого человека слегка покраснели.

«Я... я просто ленился сам её нести», — сказал он Цзин Ци.

Застегнув молнию, Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо в некотором замешательстве отпустил его руку, затем повернулся и широкими шагами направился в дождь позади них.

«...Дождь, кажется, немного стих», — глухой голос молодого человека, смешавшись с шумом дождя, немного призрачно донёсся до ушей Цзин Ци. «Пойдём, я хочу есть».

—

Автору есть что сказать:

Хром — самый твёрдый из известных металлов, его твёрдость лишь немного уступает упрямству Тао Минчжуо.

—